

На правах рукописи

Штифанова Евгения Вячеславовна

СИТУАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Специальность: 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург – 2000

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии
Уральской академии государственной службы

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор
Скоробогатский В.В.

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор **Некрасов С.Н.**

кандидат философских наук,
доцент **Савцова Н.И.**

Ведущая организация: Уральская государственная
юридическая академия

Защита состоится «21» декабря 2000 г. в 12 часов на заседании
диссертационного совета Д 063.78.01 по защите диссертаций
на соискание ученой степени доктора философских наук в
Уральском государственном университете им. А.М. Горького
(620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн.248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «20» ноября 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук,
профессор

В.И. Плотников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы обусловлена потребностями научно-теоретического и социально-практического характера.

В концептуальном отношении ситуационный анализ свободы личности связан с парадигматическим сдвигом в социальных науках, который заключается в переходе от описания социальной жизни в общих схемах и внешних по отношению к индивидам структурах к описанию социальности в формах индивидуальной жизни и деятельности людей. Акцент здесь ставится не на внешней по отношению к людям детерминации, а на взаимодействиях (коммуникациях) самих людей; не на абсолютизации всеобщности и устойчивости, а на движении, относительности и неравновесности. Исследовательский интерес всё настойчивее притягивает социальная фрагментарность, обнаруживающая себя в своеобразии современных типов социальных субъектов, и в стратегиях их функционирования, и в характере отношений, складывающихся между социальными агентами. Вследствие этого, уместным оказывается обращение к понятию ситуация, как к синониму микросоциального и характеристике конкретной, не отчуждаемой от индивидов социальности.

Проблема свободы личности на рубеже XX – XXI веков постоянно сопрягается с вопросом о границах этой свободы. На вопрос о возможности личной свободы, о её наличии можно ответить: она везде, где есть Я, которое совершает выбор и осознает свою ответственность. Однако оборотной стороной свободы может быть самоотрицание собственной свободы, бегство от самого себя, распыление личности. Проблематичность человека совпадает с усложнением пространственно-временного континуума. Меняются законы преемственности – прошлое, настоящее и будущее оказываются не единым потоком, но сериями разорванных и несвязанных между собой присутствий во времени. Исходя из этого, свободу личности можно фиксировать только одномоментно, «здесь – и – теперь». Этим обусловлена необходимость обращения к понятию ситуация как синониму «здесь – и – теперь» для характеристики свободы личности.

Попытки определения свободы личности, которые существуют в отечественной философской литературе, в публицистике, в политике, в общественной жизни, сводятся по большей части, к констатации и перечислению фактов, теорий и подходов к этой проблематике, которые, порой, взаимоисключают друг друга. Тем не менее, сохраняется тенденция к выбору универсального и эффективного определения, которое можно использовать как готовое решение проблемы свободы личности в условиях современности. Однако, очевидно, что если двигаться в русле поиска рецепта свободы (поступай так-то и будешь свободен), можно не только не приблизиться к разрешению этой задачи, но и отдалиться от неё. Дело, следовательно, заключается не в том,

чтобы найти ответ на вопрос, что есть свобода, устраивающий многих или практически всех, а в том, чтобы найти многообразие смыслов человеческой свободы, возможные способы их осуществления.

В условиях распада «жестких» социальных связей, когда ослабевает влияние традиций, определяющих построение межличностных связей, социокультурных и персональных идентичностей, на первый план выходит проблема индивидуальной ситуации, в рамках которой образуются новые связи как потенции новых традиций и имманентные данной ситуации смысл-ожизненные ориентиры. В связи с этим, повышается значимость феномена свободы личности для характеристики воспроизводства существующих социальных связей.

Таким образом, сегодня, на наш взгляд, необходимо выделить актуальный смысл (смыслы) понимания свободы личности, и по возможности связать его с индивидуальными и ситуационными параметрами, позволяющими показать свободу как **выбор (действие), не только совершаемый, но и конструируемый личностью**. Выявление этих параметров требует проработки методологических условий для рассмотрения свободы.

Рассмотрение теоретических и практических оснований для определения многообразных смыслов свободы личности в контексте ситуационного подхода, оказывается существенным дополнением к методологии социального анализа.

Степень научной разработанности. В общественном сознании XX века акцент на проблеме ситуативности бытия личности и её свободы позволяет целому ряду философских и социально-гуманитарных дисциплин конкретизировать рассмотрение динамики социальных связей и творческого аспекта человеческого бытия.

В философии экзистенциализма понятия ситуации и свободы впервые стали дополнять друг друга. Понятие ситуации как жизненной проблемы оформилось в работах К.Ясперса; проблему свободы личности в ситуации выбора и ответственности за этот выбор решает экзистенциализм Ж.-П. Сартра; Г. Марсель рассматривает моделирование ситуаций (ролей по его терминологии) и трактует овладение ситуациями через мудрость (здесь мудрость – умение понимать); М. Хайдеггер выдвигает представление о ситуации человека как "здесь-бытия"; А. Камю развивает положения об "абсурде" как открытии личностью своей затерянности в мире. Проблема человеческой ситуации как проблемы свободы творчества представлена в работах Н.А. Бердяева и С.А. Левицкого.

Конкретизация ситуационного подхода возможна посредством постановки проблемы ситуативности современности. Как определение специфики современной эпохи, проблема ситуативности современности многими теоретиками рассматривается как ситуация переходного состояния от модерна к постмодерну. В этой связи можно отметить работы З.Баумана, Дж. Ваттимо, П. К.

Гречко, Ж.-Ф. Лиотара, В.В. Малявина, С.Н. Некрасова, М.К. Рыклина, Ю. Хабермаса, И. Хассана и др.

На степень разработанности проблемы большое влияние оказали микро-социологические подходы теорий социального и коммуникативного действия. Здесь, прежде всего, следует отметить представителей Франкфуртской школы: Т. Адорно, Э. Хоркхаймера, Ю. Хабермаса. Мы находим в интересующей нас области весьма основательные исследования П. Бергера и Т. Лукмана, выразившиеся в концепции социального конструирования реальности. Существенными положениями для данной проблематики оказываются: соображения Х. Гарфинкеля о ситуативном характере нормативного поведения, теория самореферентных систем Н.Лумана; конститутивная феноменология Э.Гуссерля, развитая А.Шюцем в наблюдение за миром повседневности; постмодернистская феноменология З.Баумана; символический интеракционизм Г.Блюмера и Э. Гофмана, а именно анализ социальных значений ситуации, которую создают сами участники взаимодействия.

Заметное влияние на решение проблемы ситуативности психологических процессов человека оказали концепции Э.Ч. Толмэна, К. Левина, теория установки Д.Н. Узнадзе. Важным вкладом в разрабатываемую проблематику являются положения Э. Фромма, характеризующие формы проявления человеческой потребности в свободе, В.Франкла (экзистенциальный смысл жизни современного человека), Дж. Мида (становление человеческой самости).

Обращение к социально-типологическому подходу позволяет показать исторические условия и социальное значение реализации свободы. Здесь значимыми идеями являются: концепция «трех волн» А. Тоффлера, теория информационного общества Д. Белла, «открытого общества» К.Поппера. В современной отечественной литературе по социальной философии социально-типологический подход представлен в работах следующих авторов: Батищева Г.С., Ватина И.В., Келле В.Ж., Кемерова В.Е., Тищенко Ю.Р., Хамидова А.А.

Важными для трактовки индивидуальной ситуации являются основные положения синергетики и в частности "философия нестабильности" И. Пригожина, а так же концепция коэволюции и системной организации биосферы Н.Н. Моисеева. Наиболее существенными с методологической точки зрения оказываются описания открытых неравновесных и самоорганизующихся систем, необратимости времени и возрастания энтропии. Использована триада "нелинейность", "неустойчивость", "флуктуация" для описания перехода от повторяющегося и общего к уникальному и специфичному миру.

Понятие ситуации разрабатывается вместе с понятиями локальности, региональности. Выявление и уточнение этих понятий проводится в исследованиях О. Генисаретского, П. Козловски, Р. Рорти, М. Рыклина, А. Сыродеевой, Н. Козловой.

На возможность построения типологии ситуаций свободы повлияли работы историков школы "Анналов", а также исследования отечественных авторов в области исторического познания – Л.М. Баткина, В.С. Библера, А.Я.

Гуревича, А.Ф. Лосева. Особо ценными для этой части диссертационной работы оказались фундаментальные труды К. Маркса и М. Вебера, в которых разрабатывается представление о капитализме как об исторически сложившемся, своеобразном строе хозяйства. В работах перечисленных авторов преодолевается социологическая абстрактность социально-исторического анализа, совершается попытка понять внутренний смысл поведения человека изучаемой эпохи, увидеть социум не в одних только внешних очертаниях, проникнуть в побудительные факторы поступков индивидов и групп.

При осмыслении новой проблематики свободы использованы традиционные трактовки свободы, представленные в трудах Б. Спинозы, Дж. Локка, И. Канта, И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегеля, Дж. Ст. Милля, С. Киркегора, К. Маркса и Ф. Энгельса. В частности, в трудах представителей немецкой классической философии и философии марксизма категории необходимости и свободы трактовались в диалектическом единстве. В работах представителей марксистско-ленинской философии широко представлена точка зрения на свободу человека как на преодоление целого ряда отчуждений человеческой сущности, а также рассматриваются различные характеристики свободы как осознанной необходимости (А.Ф. Асмус, И.В. Бычко, Б.А. Грушин, В.П. Голубенко, Ю.Н. Давыдов, Л.В. Кошелев, О.М. Наговицин).

Анализ неопределенности феномена свободы личности в российском контексте, а также проблема осуществления и специфика свободы в истории России являются основными темами, характерными для трудов и произведений П.Я. Чаадаева, К.Д.Кавелина, Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева, С.Л. Франка, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, Г.П. Федотова. Эти темы имеют свое дальнейшее развитие в исследованиях современных отечественных авторов: Э.Ю. Соловьева, Г.Л. Тульчинского, В.В. Скоробогачко, В.К. Кантора.

Задачу открытия новых возможностей свободы и придание им новых, в том числе и политических, сюжетов решают в своих исследованиях Дж.Ваттимо, Ги-Эрнест Дебор, Ж.-Ф. Лиотар, Р. Рорти. Проблема свободы как концептуализация отечественного политического дискурса рассматривается в работах М.Ильина, Б.Капустина, Л.Полякова, А.Рубцова, В.Иноземцева, К. Гаджиева, В. Нерсеянца.

Значимыми для исследования оказываются концепции диалогического и полилогического анализа человеческих взаимодействий как сферы порождения культурных и языковых форм. Это – культурологический (К.Леви-Стросс, М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев, В. Тернер) и философско-лингвистический (Ф.де Соссюр, Л.Витгенштейн, Р.Барт, Ж.Деррида, Ю. М. Лотман, М.К. Петров, В.В. Колесов) анализ. Для прояснения интересующей автора проблематики используется «Онтология Другого». Положение о том, что "Я" и "Ты" взаимодополняют друг друга утверждается в трудах М.Бахтина, М.Бубера, Г.Марселя. В исследованиях Ж.Делеза, Ф.Гваттари, Ж.Батая показано, что Другой не есть отрицание Я, а что он (она, оно) является абсолютно Другим в отношении к Я. Э.Левинас реализует опыт гетерологического анализа в «этическом отношении» Я и Другого. В части ситуационного анализа, где харак-

теризуется фрагментация, использованы некоторые положения работы Т.Х. Керимова «Социальная гетерология».

Анализ этих работ позволяет показать определенные тенденции в общественном сознании конца XX века. Авторы этих работ едины в отказе от постулирования анонимной социальности и в постановке проблемы конкретного взаимодействия людей. Они показывают различные варианты для тех конкретных форм, где личность осуществляет свой выбор. Появляются иные, по отношению к традиционным, методы исследования свободы личности, в частности, ситуационный подход. Тенденция к ситуационному подходу прослеживается также во многих прикладных науках (социология, психология, политология, менеджмент, маркетинг).

Вместе с тем, открытым остается вопрос о социальной типологии ситуаций, конкретизация которого позволяет выявить практические условия свободы в обществе, переживающем динамические сдвиги на рубеже XX – XXI веков. Прояснение этого вопроса и определяет основное содержание данного исследования.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является анализ теоретико-методологического содержания ситуационного подхода и возможностей применения его к исследованию свободы личности.

Достижение поставленной цели предполагает решение *следующих задач*:

- выявить ситуационную природу свободы личности и охарактеризовать её как одно из условий, определяющих качество социальных связей современности,
- дать анализ существующих вариантов ситуационного подхода, которые формируют представления и определения ситуации свободы,
- конкретизировать определение свободы личности на основании ситуационного анализа,
- выделить и проанализировать типы ситуаций, характеризующие осуществление личной свободы,
- показать культурно-исторические модификации ситуаций свободы и соответствующие методологии их исследования,
- через поиск исторических, культурных и социальных размерностей раскрыть особенности российского осуществления личной свободы.

Методология исследования. Для формирования методологии данного исследования большое значение имели основные положения об интерсубъективном характере социальной реальности (П. Бергер, Ю. Хабермас, А.Шюц). Поэтому в составе методологии исследования использован подход, характеризуемый в целом как феноменологический. Такой подход дает возможность:
- показать, что современность "соткана" из бесконечного множества единичных (конкретных, локальных) ситуаций, которые порождают собой "пучки" новых, взаимообусловленных друг другом связей. Согласно этому, современность – актуальный диалог (полилог) позиций и точек зрения;

- представить ситуацию как взаимодействие, как одновременно совершающееся "самобытие" и "со-бытие" с "Другим". При этом "Другой" может быть интерпретирован не только как индивид, личность, но и как группа, сообщество, социальная и природная система, ноосфера и т.д.;
- показать, что свобода внутренне противоречива, неопределенна, фиксируется только «здесь-и-теперь», т.е. ситуационно.

В качестве обоснования рациональных моментов ситуационного анализа используется метод объективного понимания или ситуационной логики, представленный К. Поппером.

В исследовании личностных аспектов свободы используются экзистенциалистские характеристики ситуации как предельного, пограничного существования, где "открывается" свобода личности; а так же разработанные фрейд-марксизмом психологические механизмы отказа от свободы или стремления к ней.

В исследовании используется синергетический подход, позволяющий показать, что социальность обнаруживает себя в отдельных взаимодействиях. Индивидуальная ситуация оказывается «точкой бифуркации», когда малое, случайное взаимодействие может привести к необратимым последствиям, а исторический результат принципиально отличается от прогнозируемого.

В исследовании применяется социально-типологический подход, позволяющий показать конкретно-исторические и социальные условия реализации личной свободы.

В качестве инструментов исследования были также использованы отдельные идеи философско-биографического анализа (Э.Соловьев), где человеческая ситуация предстает как точка пересечения исторических, социокультурных, личностных факторов.

Положения, выносимые на защиту, содержащие элементы научной новизны.

1. В исследовании выявляется междисциплинарный статус ситуационного подхода и теоретико-методологические основания его применения в социально-философском анализе.
2. Разработана социальная типология ситуаций, в основу которой положено различие в степени автономности социального субъекта; показаны культурно-исторические модификации ситуаций свободы.
3. Феномен свободы личности рассматривается в контексте «со-бытия» и «самобытия», как конструктивная деятельность людей по созданию и воспроизводству ситуаций бытия.
4. Обосновывается положение о том, что свобода как базовый феномен существования человека, в каждую эпоху приобретает особую размерность, своеобразный характер и способ осуществления.
5. Показывается динамика личной свободы: от обретения и роста индивидуальной автономии до прогрессирующей «предоставленности индивида самому себе».

6. Отмечаются особенности российского осуществления личной свободы, заключающиеся в нереализованных в полной мере механизмах автономизации субъекта.

Научно-практическая значимость работы: Предлагаемый в диссертации ситуационный анализ свободы личности оказывается адекватным современным тенденциям в социальных науках и может служить методологической предпосылкой для дальнейшего анализа проблемы свободы. Материалы и выводы диссертации могут быть включены в подготовку курсов по социальной философии и культурологии, а также спецкурсов по политологии, социологии, истории, психологии.

Апробация работы. Результаты данного исследования излагались автором на республиканской научно-практической конференции «Культура как процесс», проводимой кафедрой философии и культурологии Уральского Кадрового Центра (Екатеринбург, 1994); на научной конференции «Человек в истории: теория, методология, практика», проходившей на базе Челябинского государственного института искусства и культуры (Челябинск, 1998); на двух научно-практических конференциях, посвященных российской культуре на рубеже пространств и времен (Екатеринбург 1998-99гг.) Обе конференции проводились Гуманитарным университетом г. Екатеринбурга.

Научное сообщение по теме диссертационного исследования делалось на кафедре философии и культурологии Уральской Академии государственной службы.

Объем и структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения, снабжена списком литературы, включающим 195 наименований. Общий объем 185 страниц машинописного текста в компьютерной верстке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются цель и основные задачи работы, степень разработанности вопроса, характеризуются и обосновываются методологические принципы исследования, аргументируется научная новизна и научно-практическая значимость диссертации.

Глава I. Социальные и концептуальные основания ситуационного анализа свободы личности

В первой главе диссертации решаются следующие задачи. Прежде всего, выделяются основания, с помощью которых и определяются современные характеристики свободы личности. Вторая задача – выявляется метод иссле-

дования свободы личности – ситуационный подход. Наконец, в третьем параграфе дается обоснование методологии ситуационного анализа свободы личности.

Параграф 1: Социальные предпосылки становления ситуационного подхода. В этом параграфе в качестве социальной предпосылки становления ситуационного подхода рассматривается переходный характер современности. Для нее характерен возрастающий динамизм социальных и культурных процессов; сосуществование двух основных цивилизационных парадигм – индустриальной и постиндустриальной, а так же возрождение и утверждение доиндустриальных форм социальности, идентичностей и субъектов; процессы глобализации и идущие параллельно с ними процессы локализации, которые проявляются в современных социальных и геополитических изменениях. Например, наряду с такими интеграционными процессами, как осуществляющееся на наших глазах объединение Европы, происходят процессы локализации, когда дезорганизуются большие сообщества (распад СССР).

Подобные изменения показывают смену соотношения дифференциации и интеграции социальной реальности. Тип социальной интеграции, который основывался на вертикальной и центростремительной системе отношений между социальными образованиями, сменяется фрагментаризацией или регионализмом. Стремление к *регионализму* свидетельствует не о противодействии тенденциям модернизации (интеграция и фрагментаризация, глобализация и территорияция дополняют и взаимно поддерживают друг друга), а о расширении пространства со-действия, со-вместности, о возможности представителей разных культур стать со-творцами истории. Выявляется новый тип социальной интеграции, который заключается в «логике сопричастности», в «логике дополнительности» (в противовес «логике иерархий»). Подобная «логика сопричастности» выражает существование и признание *ситуативности социальной реальности*.

Проблему ситуативности современности определяет *проблема маргинализации*. На смену традиционному, оппозиционному восприятию «Я/Другой», «родственный/чужой», «друг/враг», явно не предусматривающему третьей возможности, приходит «индифферентность» в качестве типичного описания нормальной установки по отношению к другому («третий статус» поглощает почти всех членов существующих сообществ). Социальное целое, его однородность и самоидентичность подрываются маргинальностью. Однородное общество вытесняется разнородным, состоящим из элементов, не поддающихся ассимиляции. Современность характеризуется выходом маргинальных хронотопов на центральные жизненные позиции, благодаря чему она уже не может быть представлена как «строго упорядоченная», сведенная к единому основанию, а проявляется как фрагментированное течение жизни. Современность предстает как совокупность (серии) ситуаций.

Ситуативность современности выявляется так же и через *кризис идентичностей*. Размыwanie сословно-классовых, социокультурных различий, существенно трансформировавшихся уже в период индустриальной цивилизации, вступает в новую стадию, характеризующуюся все большей дробностью и глубокой специализированностью. Сущностью кризиса идентичностей является уменьшение роли идентификации индивидов с какой-то определенной группой. В современную эпоху идентичность не определяется происхождением, принадлежностью к той или иной социальной, этнической, конфессиональной группе или материальным достатком. Каждая личность во все большей мере становится автономным интерпретатором усвоенных и творцом новых культурных образцов (по крайней мере, для персонального употребления). Возникающие идентичности носят ситуативный характер, поскольку они формируются в конкретном пространственно-временном интервале.

Ситуативность современности характеризуется информатизацией существующих обществ: возникает значительный и неуправляемый поток самых разнообразных сведений; быстро сменяют друг друга темы и сюжеты научного и обыденного знания; увеличивается объем и меняются формы подачи информации, что порождает мозаичность восприятия, фрагментарность представлений, вероятность подмены понятий. Как результат – возникает иллюзия знания (симулякры по терминологии Ж. Бодриера). Соответственно этому, индивид вынужден самостоятельно составлять представление о истинности и ложности получаемой информации.

Личность включается во все происходящее, но не в качестве подчиненного элемента, а в качестве со-творца определенного рода реальности. Степень ее свободы не может быть окончательно установлена, поскольку свобода личности является способностью к реализации коммуникативного обмена. Ситуативность современности, выражающая себя в возрастающем динамизме и плюрализме социальных процессов, обеспечивает единичные смыслы и стратегии поведения, которые можно «улавливать» только в отдельных жизненных ситуациях. Поэтому ситуация – «компактный хронотоп», формы которого изначально не существуют, - оказывается полем реализации личностной свободы.

Параграф 2. Возможности применения ситуационного подхода к анализу проблемы личной свободы. Характеристика ситуации и методология ее исследования (ситуационный подход) не может быть построена, исходя из общих предположений, описаний, формулировок. Выяснению и доказательству этого посвящен второй параграф, в котором анализируются различные модификации ситуационного подхода, характерные для многих течений философской, социологической, психологической мысли двадцатого столетия.

Ситуационный анализ связан с пониманием социальности как становления. Становление рассматривается не просто как определенное начало вещи (организма, события, идеи), становление оказывается на первом плане как момент, постоянно сопутствующий социальному процессу. Становление ука-

зывает на то, что присутствие есть в то же время отсутствие. Парадоксальность становления вещи (организма, события, идеи) заключается в том, что вещь уже определилась, но ее еще нет; ее еще нет, но она уже оказывает воздействие на окружающую среду.

В этом ключе понятие ситуации выступает в контексте таких понятий как взаимодействие, кооперация, конфликт, консенсус. Основные характеристики этих понятий не могут быть выдвинуты или определены заранее, в их формировании ведущую роль играют сами субъекты (акторы), их способности, информированность, квалификация.

В этом плане ситуационный подход обозначается как микросоциологический. Сюда же можно отнести символический интеракционизм и этнометодологию, выступающие в русле определенной теоретической традиции, рассматривающей ситуацию социального взаимодействия как полностью определяемую участниками интеракции. Участники взаимодействия являются так же авторами смыслов и значений, присущих этому взаимодействию. В символическом интеракционизме ярким примером использования ситуационного подхода является теория «образования самости» Дж. Мида. Мид подчеркивает, что индивид обладает самостью лишь в отношении к самостям других членов своей социальной группы, и структура его самости отражает всеобщую повседневную модель социальной группы. Самость формируется через конкретные ситуации взаимодействия со своей социальной группой.

В этнометодологии, с точки зрения нашего исследования, значимыми оказываются следующие две идеи. Первой важной идеей становится утверждение об «имманентной индексности значения»: ценности, нормы, верования и т.п. не являются неизменными элементами социальности, они изменяются, устанавливаются в зависимости от контекста, в который они помещаются, значений, которые их окружают и ситуаций, в которых они используются. Вторая идея фиксирует совпадение конструирования ситуации и выявления ее значений и смыслов. Существенными для данной проблематики оказываются так же соображения Х. Гарфинкеля о ситуативном характере нормативного поведения.

Теория конструирования ситуаций ярко представлена в творчестве и деятельности Ги-Эрнеста Дебора. Помимо теоретического оформления идеи конструирования ситуаций, Дебор в 1957 году создает и возглавляет политическую организацию «Ситуационистский интернационал». Согласно Дебору сконструированная ситуация это - конкретно сконструированный посредством коллективной организации и игры событий - момент жизни. Ситуационистом является член Ситуационистского интернационала, сообразующийся с теорией или практической деятельностью конструирования ситуаций, практикующий конструирование ситуаций.

Еще одним значимым для нашего исследования примером применения ситуационного подхода являются феноменологически ориентированные социальные науки. Следует особо отметить, что ситуационный подход является преобладающим методом этих наук. Согласно феноменологическому подходу

ду, человек принимает как само собой разумеющиеся телесную организацию других людей, их сознательную жизнь, возможность взаимных коммуникаций, историческую данность социальной организации. Процесс «создания социального мира» постоянен и непрерывен. Мы каждый раз организуем его на основании «здесь и сейчас», на основании отдельной ситуации и места (проекта по терминологии А.Шюца). «Мы не только живем в одном и том же мире, мы участвуем в бытии друг друга» (П. Бергер, Т. Лукман).

На становление ситуационного подхода в социальных науках большое влияние оказывает постмодернизм. По мировоззренческо-методологической размерности постмодернизм – это презентизм – абсолютизация настоящего, «здесь-и-теперь» бытия. Постмодернизм подчеркивает жизненную данность, сиюминутность, повседневность. Он пытается создать поверхностную или горизонтальную модель общества, свободного от утопий будущего и мифов прошлого. Постмодернизм принципиально антифундаментален, его интересуют не комплексы, а децентрированные или рассредоточенные множества.

В развитии ситуационного подхода весьма значимыми оказываются идеи и понятия синергетики. Основные идеи синергетики в рамках ситуационного подхода реализуются в виде следующих положений: а) социальность есть отдельные, влияющие друг на друга взаимодействия – события. Событие – это совмещение структурно-пространственного (место) и процессуально-временного аспекта. Событие происходит «здесь – и – теперь», событие есть малое в большом (взаимопроекция социального мира и человека), события разворачиваются не циклически, не линейно, а дискретно; б) социальные проблемы, как правило, эффективнее решаются не на глобальном, а на локальном уровне; в) событие может оказаться «точкой бифуркации», когда малое, случайное воздействие может приводить к непредсказуемым, а так же необратимым на многих уровнях последствиям; г) событие характеризуется с помощью категорий локальности, уникальности, необратимости, дискретности; д) осуществление события интенционально связано с выбором (действием) индивида.

Личностный аспект развертывания ситуаций разработан философией экзистенциализма, в частности в работах Ж.-П. Сартра, А. Камю, М. Хайдеггера, Г. Марселя. Такой подход демонстрирует предельность личностного напряжения, ситуация здесь предстает в виде пограничного существования, где «открывается» свобода личности.

Необходимость ситуационного подхода испытывают многие прикладные науки такие, например, как менеджмент, маркетинг. Среди приемов прикладных наук так же существует метод, который рассматривает социальное действие как некий неразрывный «сплав» элементов, включенных в практические ситуации. Любые социальные образования (от личностных установок, до социальных институтов) как правило не являются изолированными и пассивно ожидающими нашего воздействия; они всегда включены в активные практические ситуации.

Важным аспектом ситуационного анализа свободы личности являются соображения К. Поппера относительно методологии исследования в исторических науках. К. Поппер отстаивает следующую точку зрения: «Для истории характерен интерес скорее к действительным, единичным, конкретным событиям, чем к законам или обобщениям». Он считает, что в исторических науках есть чисто объективный метод, который можно было бы обозначить как *«детальный анализ логики ситуаций – метод объективного понимания или ситуационной логики»*. Объективное «понимание» подвергает анализу ситуацию действующего человека, с тем, чтобы объяснить действие из ситуации.

Рассматриваемые во втором параграфе методологические основания ситуационного анализа демонстрируют теоретические возможности для *определения свободы личности как конкретной, практической ситуации конструирования собственного бытия*.

Параграф 3. Методология ситуационного анализа свободы личности. В третьем параграфе разрабатывается методология ситуационного анализа свободы личности.

Как уже указывалось в предыдущих параграфах, социальная реальность плюралистична, т.е. состоит из многообразных социально-культурных миров, не объединенных строгой иерархией, и бесконечного числа их взаимообменов. Современность отличает два способа включения индивида в социальную реальность: первый – адаптация к сложившимся социальным структурам, второй – способность к конструированию социальных структур. Значение второго способа включения в социальную реальность очевидно возрастает. Осуществляемый сегодня тип социального взаимодействия обеспечивается за счет реализации коммуникативного обмена или способности выстраивать коммуникативные связи, что и можно назвать *свободой индивидов*. Это делает методологически важным показать значение указанного второго способа сопряжения социального и индивидуального.

Когда мы говорим о человеческой ситуации с точки зрения реализации свободы, возникает вопрос о том, является ли ситуация продуктом деятельности самой личности, или же она попадает в ситуацию, т.е. ситуация является «надличностным» феноменом. Говоря другими словами, с одной стороны существование ситуации невозможно «до личности», поскольку возникает в процессе ее деятельности, с другой стороны, существование ситуации обнаруживает себя «до личности» в виде предзаданных личности форм социальной жизни. Существование этого вопроса помогает раскрыть теория социального конструирования реальности, представленная П. Бергером и Т. Лукманом, а так же практика конструирования ситуаций Ги-Эрнеста Дебора. В процессе первичной социализации конструируется первый мир индивида (мир детства в его реальности способствует появлению ситуации), т.е. индивид попадает в сложившуюся ситуацию, которую по мере взросления он может преобразовывать уже по своему усмотрению. Согласно теории социального конструирования реальности, *феномен свободы личности рассматривается в*

контексте «со-бытия» и «самобытия» как конструктивная деятельность по созданию и воспроизводству ситуаций собственного бытия.

Вопрос о вхождении (попадании) в ситуацию, выходе за рамки наличной ситуации, возможности создания новой собственной ситуации следует рассматривать исторически, разрабатывая типологию ситуаций свободы, поскольку в разных исторических интервалах реализуются определенные формы свободы. Разработка этой проблемы производится во второй главе работы.

Базовыми определениями свободы личности в рамках ситуационного анализа являются возможность и реализация собственного выбора и ответственность за совершенный выбор. Необходимо еще раз подчеркнуть, что индивид ежедневно сталкивается с необходимостью делать выбор между противоречивыми идеями и предписаниями, поскольку происходит «плюрализация смыслопорождающих инстанций» (З.Бауман). Неизбежность выбора — императив человека современности.

Становление методологии ситуационного анализа свободы личности логически связано с концепцией «множественных миров». Согласно этой концепции, интегральный уровень свободы выбора понимается как одновременная реализация всех возможных действий и их результатов. Ни одна из возможностей не перечеркивается, нет однозначной победы сильного мотива над слабым, выбор возможностей носит компромиссный, взаимодополняющий, а не взаимоисключающий характер. Важно то, что выбор происходит в постоянно обновляющихся условиях, поэтому необходима своевременная оценка ситуации с точки зрения разума и чувств: неизмеримо возрастает творческая составляющая любой деятельности личности. Реальность передается через множественность интерпретаций, а это означает уметь представлять форму свободы, которая была бы более подвижной и меньше идентифицировалась с реализацией фиксированной модели, данной раз и навсегда. Не бывает такой ситуации, когда можно было бы сказать: «свобода — вот она, здесь, раз и навсегда», но существуют процессы освобождения и они ситуационны.

В завершение первой главы делается вывод о том, что свобода личности является характеристикой качества социальных связей в современном мире. Судьбу современного человека определяет свобода. Базовыми характеристиками свободы личности являются возможность и реализация собственного выбора и ответственность за сделанный выбор. Ситуация свободы оказывается «проверкой человека на избыточность личностных структур» (Р.Порти) — мышления, духовной и физической энергии, творчества. Существенно необходимым оказывается баланс между знанием, риском и творчеством.

Глава II. Историческая динамика личной свободы. Актуальной является потребность рассмотрения свободы личности в рамках определенных условий ее осуществления. Отсюда — основная задача главы: рассмотреть личную свободу как проблему, обретающую конкретную размерность на определенных этапах истории. *Человеческая свобода есть*

конкретный аспект социальных связей и в разных обществах доминируют разные формы свободы. Это многообразие отображается в типологии ситуаций: от ситуации жестко детерминированной свободы до ситуации конструирования личной свободы.

В параграфе 1. Динамика "родовой" свободы в традиционном обществе рассматривается ситуация жестко детерминированной свободы. Такой тип ситуаций характеризуется преобладанием родовых форм регуляции общественной жизни. Вследствие неразвитости форм индивидуальной самореализации человека, он осознает свою свободу и реализует её через свою принадлежность к определенной замкнутой социальной общности (племени, касте, группе). Субъектом свободы оказывается человеческий коллектив. Свобода – это «мир-общность», причём мир свой, знакомый и благой. Отсюда, основным мерилom «свободы-несвободы» оказывается оппозиция «свой-чужой». Быть свободным означает быть признанным коллективом, т.е. быть «своим», изгнание из коллектива равнозначно утрате свободы. Личная свобода в такой ситуации невозможна. Здесь тип свободы в координатах «попадания-конструирования ситуаций» определяется как «попадание в ситуацию». Такая ситуация свободы – это ситуация, в которую помещается индивид, следуя внешним силам, довлеющим над ним. В параграфе характеризуются: *ситуация вменения, фаталистическая ситуация (ситуация принятия своей судьбы).*

Индивидуальное переживание свободы становится возможным благодаря развитию мировых религий, и в частности, благодаря христианству. С одной стороны, принадлежность к универсальному (большому религиозному миру), с другой стороны – причастность к более мелкому социальному образованию (клану, корпорации) делают возможным руководствоваться во внешнем поведении не жесткими стереотипами, а общими схемами деятельности, предполагающими автономию (социальную, экономическую, познавательную, моральную) человека. Христианство дает западному миру идею личности (прежде всего, идею личности самого Иисуса Христа), реализующуюся через **идею спасения**. Молитва, акт смерти и возможность спасения души оказываются индивидуальными процессами, и следовательно, их религиозное начало подчеркивает личностный аспект свободы уже в традиционном обществе.

Внутренняя индивидуализация намного опережает внешнюю, социально-ролевую, обусловленную развитием экономических и политических отношений. Уникальность, неповторимость даны человеку как бы в кредит, они вначале переживаются через сознание собственной греховности, конечности, несовершенства. Индивидуально осознаваемые собственные свойства и соответствующие им обязанности могут служить стимулом индивидуальной эмансипации. Человек начинает понимать реальность как совокупность различных возможностей для реализации своего жизненного поведения. Предпочтение одних обязанностей другим осуществляется под формой призвания. *Ситуация призвания* оказывается проявлением личной свободы

индивида. Действие в соответствии с призванием конституирует индивидуальность. Под индивидуальностью здесь можно понимать индивида, который сам выносит решение о значимости и достоинстве вменяемых ему обязанностей. Об этом М. Вебер писал в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма». Полнее всего ситуацию призвания воплотили творческие фигуры ренессансных мастеров и фигуры великих реформаторов церкви, хотя с XVI в. эта ситуация различима во всех сферах практической осмысленной деятельности.

В параграфе 2: Автономность индивида и проблема свободы выбора анализируется иной тип ситуаций свободы. Он возникает тогда, когда индивид начинает «обособляться» от структуры, которая определяла всю его жизнь, начиная с рождения. Появляется автономный индивид. Здесь возникает проблема соотношения индивидуального сознания и абстрактных норм и правил поведения и мышления. Успешная реализация такого типа свободы связана с усвоением индивидами общих схем поведения и мышления. Индивиду необходимо приспособливаться к имеющимся в его распоряжении жизненным стандартам, схемам деятельности. Знание необходимых норм и правил обеспечивает свободу личности. Поэтому вырабатывается универсальная формулировка свободы личности – *свобода есть познанная необходимость*. Это такая ситуация свободы, «куда попадает индивид», поскольку социальные структуры оказываются наиндивидуальными (системы экономики, права, науки). При реализации данного типа свободы индивид способен менять свои функции – сменить сферу деятельности, получить образование, придерживаться иных религиозных взглядов и т.д. Ситуация свободы может определяться в таком случае и как познание необходимости и как преодоление, выход за пределы необходимости. В этом параграфе разрабатываются следующие типы: *ситуация естественности и ситуация нравственной самореализации*.

В параграфе 3: Свобода личности как конструирование собственной ситуации подчеркивается, что появление общих стандартов, схем человеческих взаимодействий определило предпосылки к более интенсивному развитию индивидуальных человеческих качеств. Обострилось соотношение внешних структур общества и спонтанных самореализаций индивидов. Теперь акцент ставится на соразмерности самостоятельности индивидов по отношению к разнообразным социальным, культурным, технологическим формам. Под вопросом оказываются не сами нормы и стандарты, а их место в общественном устройстве: либо стандарты и нормы задают функции индивидам, либо конкретные контексты человеческих взаимодействий корректируют эти нормы и стандарты. Поэтому можно говорить о появлении еще одного типа ситуаций свободы. Этот тип ситуаций свободы может рассматриваться как реализация личностных качеств человека в процессе взаимодействия с другими людьми. Это – ситуации, *создаваемые (конструируемые) самими людьми*. Такие ситуации фиксируют переход наиндивидуальных структур социальности в динамический, субъектный

план. Свобода возникает в процессе выбора средств для самодетерминации, самореализации, самоориентации личности. Личность не просто выбирает из того, что ей предлагает группа, корпорация, она выбирает с позиций своих возможностей и их реализации – выбирает не результаты, а средства деятельности, не стандарты, а пространства для приложения своих сил.

Однако утрата твердых опор, когда индивиды вынуждены брать на себя ту тяжесть, которую несли на себе прежние наиндивидуальные социальные структуры, приводит к потере социально-психологического комфорта. Возникает описанный Эриком Фроммом феномен «бегства от свободы». Феномен тотальной жизненной дезориентации делает невозможным возвращение к надежным и канонизированным формам бытия. Это привносит в современную действительность элементы деструктивности, «архаизации», исчезает «субстанция» человеческого существования. Утраченное заменяется абстрактными, формальными и техническими системами (виртуальная реальность). Происходит виртуализация самого субъекта социального процесса, самоутрата по отношению к предзаданной свободе. В связи с этим рассматривается *ситуация обязанности свободы*. Личная свобода порой оказывается непосильным бременем, от которого проще избавиться, перепоручив собственную судьбу, и личную свободу Другому. Возникает возможность «возврата» к коллективистскому типу свободы в виде тоталитаристских практик.

В ситуациях, «куда попадает» индивид, приобщение к свободе происходит как идентификация «я» через «мы». В ситуации, которую добровольно создаёт (или вынужден создавать) индивид, такие целостности как «мы» утрачивают своё влияние и смысл. Перефразируя Сартра, можно сказать, что индивид предшествует своей свободе. Как действовать он решает самостоятельно в каждой отдельной ситуации. На первый план выходят малые системы, «Я» как таковое, которые являются самоопределяющимися. Здесь проводится мысль, что процессы освобождения существуют «здесь-и-теперь», т.е. они ситуационны. В связи с этим рассматривается *ситуация случайности свободы*.

В конце третьего параграфа отмечается, что проблема исследования динамики личной свободы заключается не только в понимании того, как меняется содержание свободы в эволюции общества. Еще более важным оказывается понимание свободы в контексте современности, когда сосуществуют все указанные ранее типы свободы личности.

Параграф 4: Проблема свободы личности: российский опыт. В целом для российской истории характерны те же тенденции, которые прослежены на примере европейской истории : становление и осуществление личной свободы шло по такому же пути, что и осуществление родовой античной, а затем и средневековой свободы. Субъектом свободы является род, а индивид реализует свою личную свободу через принадлежность к своему роду. Однако, в период становления новоевропейской истории, в российском опыте осуществление личной свободы приобретает свои особенности. Дело в том, что со-

размерность личной свободы и внешней необходимости, реализованная в западно-европейских странах, никогда не достигалась в России. Прежде всего, потому, что Россия не справилась с задачей модернизации, хотя такие попытки неоднократно проводились. Индивидуальная автономия так и не была реализована, а «прикрепление» индивида к определенным социальным структурам не было до конца преодолено в российском опыте. Используя модель вертикального и горизонтального построения свободы, можно показать, что в России личная свобода выстраивается не в горизонтальных отношениях равенства внутри корпорации, и соотношения равенства и подчинения между иерархией корпораций, а в вертикально направленных отношениях подданных к Власти. Полем для реализации личной свободы оказывается соотношение Власти и Воли (произвола). Этим и объясняется специфика осуществления личной свободы в российском контексте: свобода осуществляется *в ситуации неприятия существующего положения дел*, отрицательной по своей направленности к существующим формам социальности (свобода осуществляется как отрицательная воля).

В постсоветском пространстве складываются условия для достижения индивидуальной автономии, в этом смысле тип свободы, существующий в современном российском опыте, совпадает с реализацией свободы в информационном общественном пространстве. Но выбор средств для конструирования собственных ситуаций весьма ограничен, поскольку не выявлены функции государственных, политических, экономических, правовых институтов, обеспечивающих регулярные возможности для такого выбора. Поэтому сохраняется старая концептуализация личной свободы, а именно *свобода все так же осуществляется как отрицательная воля*.

В завершение параграфа и всей главы делается общий вывод о том, что свобода является базовым феноменом существования человека, в каждую эпоху приобретающим особую размерность, своеобразный характер и способ осуществления.

В «**Заключении**» содержатся основные выводы, положения, выносимые на защиту, отмечаются элементы научной новизны и перспективные направления дальнейшего исследования свободы личности. Во-первых, выявленный ситуационный подход свободы личности позволяет в дальнейшем конкретизировать определение свободы; во-вторых, такая трактовка свободы личности позволяет в условиях психологического и нравственного упадка и неверия строить собственную судьбу, переписывать жизненный сценарий; показывает возможности увеличения креативного потенциала общества.

Основные идеи работы отражены в следующих публикациях автора:

1. Необходимость перехода к непрерывному образованию (философский аспект) // Гуманитаризация образования: мифология, религия,

- искусство. Тезисы докладов и выступлений научно-методической конференции. ОбЛИУУ. Екатеринбург, 1992. С. 155-158.
2. Образ Иисуса Христа в метафорах трансцендентального искусства // Культура и религия. Сборник тезисов докладов и сообщений республиканской научно-практической конференции. УКЦ. Екатеринбург, 1993. С.153-155.
 3. Становление информационного общества: перспективы личной свободы // Социологический хронограф. Екатеринбург, 1993. С. 52-67.
 4. Ситуация «наблюдения» как исходное состояние культуры // Культура как процесс. Сборник тезисов, докладов и сообщений республиканской научно-практической конференции. УКЦ. Екатеринбург, 1995. С.16-18.
 5. Либеральная и коммунитарная теории свободы выбора: возможно ли ответственное общество? // Российская культура на рубеже пространств и времен. Тезисы докладов научно-практической конференции. Гуманитарный университет. Екатеринбург, 1998. С.92-95.
 6. Динамика индивидуальной свободы в контексте социального взаимодействия // Человек в истории: теория, методология, практика. Тезисы докладов Российской научной конференции. Часть 2. Челябинск, 1998. С.36-38.
 7. Пути российского осуществления свободы: «свобода от» или «свобода для» // Экономическая, правовая и духовная культура России на рубеже тысячелетий. Тезисы конференции Гуманитарного университета. Часть 3. Екатеринбург, 1999. С.99-104.

ЛР № 040802 от 07.03.97 г.

Подписано в печать 14.11.00. Формат 60x84 /16. Ризограф.
Усл.п.л. 1,1. Тираж 100 экз.

Редакционно-издательский отдел УрАГС,
620148, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66.